

Несмотря на это, Вэй Чжао все же принял пилюлю Суюнь, сказав, что он всегда получал то, что хотел.

Первые три месяца после приема лекарства были самыми мучительными, и Вэй Чжао скрывал это от всех во дворце, кроме Цзян Чэ, перед которым он мог излить свои чувства, но в остальное время ему приходилось терпеть.

Несколько раз Вэй Чжао, не выдержав боли, плакал, обнимая Цзян Чэ, и говорил, что в будущем у него будет только два сына: один будет носить фамилию Вэй, а другой — Цзян, и они смогут унаследовать титулы.

Видя такого Вэй Чжао, Цзян Чэ испытывал одновременно жалость и гордость, и он не мог сказать, чтобы Вэй Чжао отказался от своей затеи. Его маленький принц ради него готов был на все, переносить любые трудности. Что еще ему было нужно?

Но теперь Вэй Чжао говорил, что он отказывается...

Уголки губ Вэй Чжао слегка приподнялись, и на его лице появилась загадочная улыбка:

— Ачэ, я уже не ребенок. Я понимаю, что в жизни не все идет так, как ты хочешь. Чтобы что-то получить, иногда нужно что-то оставить.

Цзян Чэ пристально смотрел на Вэй Чжао, пытаясь понять, что он имеет в виду. Прошло некоторое время, прежде чем он встал, подошел к Вэй Чжао и, опустившись на одно колено, сложил руки в приветствии:

— В любое время, если вы, ваше высочество, нуждаетесь во мне, я готов пойти на любые жертвы, даже на смерть.

Вэй Чжао поднял Цзян Чэ и, глядя ему в глаза, сказал:

— Мне не нужно, чтобы ты умирал. Я хочу, чтобы ты жил.

Вэй Чунжун, слушая это, все больше запутывался, но, пока он хмурился, размышляя, Цзян Чэ заметил его и разгневанный Вэй Чжао увел его обратно во дворец.

После полуторадневной прогулки Вэй Чжао обнаружил, что у Вэй Чунжуна есть плохая привычка — подслушивать разговоры взрослых, поэтому он строго отчитал его и запер на всю ночь в темной комнате.

Если бы это был обычный ребенок, привыкший спать с няней или служанкой, то, оказавшись внезапно один в пустой комнате, он бы заплакал от страха. Но Вэй Чунжун не боялся, и, оставшись без присмотра, он спал даже крепче, чем обычно.

Хотя он и не боялся наказания Вэй Чжао, Вэй Чунжун все же глубоко задумался над своим поведением и пришел к выводу, что подслушивать все же нужно, но делать это так, чтобы его не поймали. Тогда Вэй Чжао не будет считать его позором.

На следующее утро Вэй Чжао, проснувшись рано, увидел, что Вэй Чунжун уже тренируется во дворе, и смотрел на небо с недоумением. У него возникло ощущение, что Вэй Чунжун его не боится. Он надеялся, что это только его иллюзия, иначе, если он не сможет управлять им в четыре года, что будет, когда он вырастет.

После этого Вэй Чжао долгое время не брал Вэй Чунжуна с собой из дворца. Это было не наказание, а то, что Чжуан Юй наконец согласился помочь ему избавиться от остатков лекарства в организме.

Чжуан Юй не намеренно затягивал лечение Вэй Чжао, но секретные лекарства Фуюя имели свои особенности, и для их полного выведения требовалось как внутреннее, так и внешнее воздействие.

Раньше Вэй Чжао только что оправился от тяжелой болезни и нуждался в восстановлении, поэтому Чжуан Юй не мог приступить к лечению. Даже сейчас он считал, что это было рискованно, но Вэй Чжао настаивал, и ему пришлось действовать.

Внутреннее лечение было простым: несколько чашек горького отвара, которые нужно было выпить, зажав нос. Но внешнее лечение вызывало у Чжуан Юя трудности, потому что главное лекарство должно было достичь определенной температуры, чтобы подействовать. Но как нагреть лекарство, если оно уже нанесено?

Чжуан Юй долго думал и наконец придумал решение: он изменил рецепт, превратив внешнее лечение в лекарственную ванну. Теперь с температурой не было проблем, но Вэй Чжао приходилось терпеть, три раза в день по полчаса сидя в ванне с неприятным запахом.

Вэй Чунжун всегда был очень привязан к Вэй Чжао, и каждый день он обнимал и целовал его несколько раз. Но с тех пор, как от Вэй Чжао начал исходить стойкий лекарственный запах, Вэй Чунжун стал избегать его. Этот запах был действительно невыносим.

Вэй Чжао был недоволен и попросил Чжуан Юя приготовить для Вэй Чунжуна такой же рецепт для ванны, который помог бы укрепить его кости и был бы полезен для тренировок. Вэй Чунжун, конечно, не хотел этого, но Вэй Чжао был непреклонен: ни уговоры, ни сопротивление не помогали, и ему пришлось смириться.

С тех пор Вэй Чжао больше не скучал во время своих ванн, так как у него был компаньон, а Вэй Чунжун, который теперь пах лекарствами еще сильнее, чем Вэй Чжао, перестал его избегать, и их отношения вернулись в обычное русло.

День за днем лечение становилось все более скучным, но к концу лета и началу осени Чжуан Юй наконец объявил, что лекарство в организме Вэй Чжао полностью выведено, и теперь оставалось только долгосрочное восстановление, так как он принимал лекарства почти пять лет, и это не могло не оставить последствий.

Самым несчастным был Вэй Чунжун, которому Чжуан Юй прописал долгосрочный курс, который нужно было соблюдать ежедневно без перерывов. Думая о том, что в ближайшие десять лет ему придется каждый день иметь дело с горькими лекарствами, даже если их не нужно было пить, Вэй Чунжун был в отчаянии, но не мог возражать.

Тем временем давно построенная резиденция Вэй Чжао была полностью отремонтирована и готова к переезду. Вэй Су и Цзи Вань не слишком сожалели о том, что Вэй Чжао покидает дворец. В конце концов, он оставался в столице, и они могли видеть его регулярно, в отличие от Вэй Сяо, который был отправлен в провинцию. Кроме того, Вэй Чжао уже был взрослым, и ему полагалось иметь собственный дом. Вэй Су также сказал, что, даже если Вэй Чжао покинет дворец, дворец Юнфу всегда будет ждать его, и он сможет оставаться там во время праздников.

Вэй Чунжун с нетерпением ждал переезда из дворца. Дворец Великой Янь был слишком

большим, и люди в нем были слишком далеки друг от друга. Воспоминания о прошлой жизни также делали его пребывание там некомфортным, и он хотел как можно скорее переехать.

Девятнадцатого сентября, в благоприятный день для свадеб, жертвоприношений, освящения, путешествий, переездов и установки кроватей, Вэй Чжао вместе с Вэй Чунжуном переехал в новую резиденцию. Поскольку Вэй Чжао много лет находился в Фуюе, большинство слуг, которые служили ему во дворце Юнфу, были либо отпущены, либо переведены императрицей в другие части дворца. Только четыре старшие служанки — Люйи, Цинсю, Ланьшан и Цзыша — последовали за ним. Остальные слуги в резиденции были тщательно отобраны управлением императорского двора по приказу императрицы.

Во дворце Юнфу Вэй Чунжун жил вместе с Вэй Чжао, хотя они уже не спали в одной кровати, как в Фуюе, но их комнаты были рядом, и ночью они могли присматривать друг за другом. Только в тот раз, когда Вэй Чунжун был наказан, его бросили в пустой боковой зал.

Переехав в резиденцию, Вэй Чжао выделил Вэй Чунжуну отдельный двор, сказав, что в следующем году тот пойдет учиться в дворцовую школу. Поскольку у него не было базовых знаний, Вэй Чжао боялся, что он не справится с программой, и планировал нанять учителя, чтобы тот подтянул его перед началом учебы. Отдельный двор был удобен для этого.

В Великой Янь, будь то члены императорской семьи или аристократы, повседневная жизнь несовершеннолетних детей находилась в ведении кормилиц, и редко хозяйка дома сама заботилась о своих детях. Они были слишком заняты управлением домом и делами.

В резиденции князя Цинь не было хозяйки, и, хотя Вэй Чжао заботился о Вэй Чунжуне, он не мог думать о таких деталях, как еда и одежда. Что касается кормилицы Вэй Чунжуна, о ней лучше не упоминать. Поэтому он поручил Ланьшан и Цзыша заботиться о его повседневных нуждах.

Вэй Чжао начал заниматься боевыми искусствами в три года и продолжал упорно тренироваться до тех пор, пока не попал в руки Хэлянь Чжо, который заблокировал все его навыки. После того как Чжуан Юй вывел из его организма лекарство, Вэй Чжао хотел возобновить тренировки, но Чжуан Юй неоднократно предупреждал, что это нельзя делать слишком быстро. Тело князя Циня еще нуждалось в восстановлении, и в ближайшее время оно не выдержит слишком интенсивных нагрузок. Люйи и другие служанки, получившие приказ от императрицы, внимательно следили за ним, и малейшее его движение сразу становилось известно во дворце Вэйян. Поэтому, как бы Вэй Чжао ни хотел, он не осмеливался начать тренировки во дворце.

На следующий день после переезда Вэй Чжао, не в силах сдержать свое желание, рано утром отправился на тренировочное поле. Он попытался натянуть лук, но его руки дрожали так сильно, что он не смог этого сделать.

Вэй Чжао замер, его глаза выражали недоверие. После многих лет приема лекарств и постоянных травм он понимал, что даже если он снял блокировку, его боевые навыки не вернуться к прежнему уровню. Но он не ожидал, что его физическая сила и мастерство деградируют до такой степени, что он не сможет натянуть даже самый легкий лук в резиденции. Ведь это был лук, которым он свободно владел еще до десяти лет, и однажды, во время охоты в Шанлине, он даже убил белого тигра, за что Вэй Су похвалил его:

— Этот мальчик действительно похож на Чжаояна.

<http://bllate.org/book/16486/1498129>